

нах и повестях мотивы поступка могли представляться в искаженной форме — самоубийство по типу Вертера. Так и Сушков из-за литературных условностей не смог представить проблему самоубийства в своей повести иначе, чем с помощью романического сюжета. Из этого мы можем заключить, что «вертеризм» конца XVIII—начала XIX в. был прежде всего внутрিলитературным явлением. Ряд реальных самоубийств в это время определяются типом поведения, который можем обозначить как «бытовой катонизм».